

РОЛЬ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАКАЗАНИЙ

Д. В. Шаблинская

*заведующая сектором правового обеспечения экономической
безопасности
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

В. А. Давидовская

*научный сотрудник отдела исследований в области
правоохранительной деятельности и осуществления правосудия
Институт правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

В статье анализируется установление имущественных наказаний в Статуте 1529 г. Сделан вывод, что отдельные виды штрафов, хотя и носили частноправовой характер и исполнялись в пользу потерпевшего, все же отвечали признакам наказания. В отличие от частного характера многих видов штрафов, конфискация как общая, так и специальная, была публичным наказанием и преследовала цели устрашения. Принятие Статута 1529 г. явилось важнейшим этапом в институционализации имущественных наказаний.

У артыкуле аналізуецца ўсталяванне маёмасных пакаранняў у Статуце 1529 г. Зроблена выснова, што асобныя віды штрафаў, хоць і насілі прыватнаправавы характар і выконваліся на карысць пацярпелага, усё ж здавальнялі прыкметам пакарання. У адрозненні ад прыватнага характару многіх відаў штрафаў, канфіскацыя як агульная, так і спецыяльная, была публічным пакараннем і мела мэту застрашвання. Прыняцце Статута 1529 г. з'явілася найважнейшым этапам у інстытуцыяналізацыі маёмасных пакаранняў.

The article analyzes the establishment of property punishments in the Statute of the Grand Duchy of 1529. It is concluded that certain types of fines, although they were private in nature and were executed in favor of the victim, still met the signs of punishment. Unlike the private nature of many types of fines, confiscation, both general and special, was a public punishment and was intended to intimidate. The adoption of the Statute of 1529 was a crucial step in the institutionalization of property punishments.

XVI в. ознаменует собой исключительно важный новый этап в истории государства и права Беларуси, что обусловлено изданием первого свода законов ВКЛ – Статута 1529 г. В последующем данный источник права лег в основу Статутов 1566 г. и 1588 г.

По своему внутреннему совершенству и ширине регулируемых отношений статуты не имели себе равных юридических актов в Европе, указывает А.Ф. Вишневикий [1, с. 32]. Нормы Статута 1588 г. действовали на отдельных территориях Беларуси почти до середины XIX в., т. е. даже тогда, когда Беларусь находилась в составе Российской империи.

Значение статутов в развитии правовой системы в целом, отдельных отраслей права, конкретных правовых институтов нельзя переоценить. Статутами ВКЛ охватывались все отрасли права, однако правовые нормы в данных памятниках права были объединены в разделы не по отраслям, а по сферам правового регулирования общественных отношений. Подобная модель вполне обоснована: даже современный уголовный закон в части установления ответственности за конкретные деяния имеет деление исходя из объекта уголовно-правовой охраны – общественных отношений в конкретной сфере правового регулирования.

В нормах Статута 1529 г. уже предусматривались конкретные общественно опасные деяния, а также различные наказания за их совершение. Следует отметить, что значительный удельный вес во времена действия Статутов приходился на имущественные наказания, к числу которых относятся конфискация имущества и штраф. Не являлся исключением и Статут 1529 г. Рассмотрим отражение наказаний, связанных с имущественными ограничениями или лишениями, в данном памятнике права.

Издание Статута 1529 г. является огромным скачком в кодификации и систематизации законодательства. По своему содержанию он был первым в Европе систематизированным сводом законов, прежде всего сводом правовых норм в сфере всех отраслей тогдашнего права [5, с. 121]. Нормы уголовного права по Статуту 1529 г. находятся в различных разделах, но отдельные разделы (7, 11–13) по своей специфике имеют сугубо уголовно-правовое значение.

В Статуте 1529 г. прослеживается четкая структура системы наказаний. Он предусматривал как штраф, так и конфискацию имущества. Как указывает Г. В. Демченко, в первом Статуте наказание является еще средством удовлетворения потерпевшего и только отчасти имеет значение возмездия за совершенное зло и известного воздействия на волю преступника; цель устрашения почти совершенно отсутствует [3, с. 172].

В статутном законодательстве система штрафов была разнообразной и весьма сложной. Штраф был одним из самых распространенных видов наказаний. За преступления против личности и

имущественных прав основным наказанием являлся штраф в пользу потерпевшего, великого князя и судей. При выборе вида наказания в уголовном праве ВКЛ четко проявлялся классовый характер.

Одним из наиболее тяжких имущественных наказаний являлась «головщина» или денежный штраф, который выплачивался в пользу родственников убитого. Размер головщины зависел не только от тяжести совершенного преступления, но и от сословия и должности убитого. Так, например, ст. 1 р. XI Статута 1529 г. «Золотару, органисте, пушкару, ... – маеть тым всим головщина бытии, яко путному слуге, дванадцать рублей грошей. Хотя бы тяглый або неволный был с тых ремесников, тогда ему тая головщина, а навязка рубль» [2, с. 135].

«Кгвалт» или штраф за насильственные действия упоминается в ст. 9 раздела IX Статута 1529 г. «... А пак ли бы хто кгвалтом бобры побил або злодейским обычаем выкрал, таковый маеть кгвалт платити, ...» [2, с. 134].

Навязками назывались штрафы за причинение телесных повреждений, захват крестьян и челяди, а также захват лошадей, птицы и иных животных. На размер навязок влияли характер совершенного преступления и социальная принадлежность преступника и потерпевшего. Определены навязки в р. XII Статута.

«Шкоду оправити» – или возместить ущерб встречается в некоторых статьях Статута 1529 г. Так ст. 1 р. VI повествует об отказе судьи выдать выписку по делу с указанием, на каком основании вынесен приговор, судья должен уплатить штраф великому князю и возместить ущерб потерпевшей стороне «... А естли бы судья выписку дати не хотел, ...А естли бы не дал, а то на него будет переведено, тогда мает вины заплатити на нас, господара, дванадцат рублей грошей а тому шкоду оправити» [2, с. 129].

Согласно Статуту 1529 г. штраф определялся двояким путем: в твердой денежной сумме и без указания на определенный размер. Во втором случае он предусматривался за ряд преступных деяний шляхтича на военной службе. Согласно ст. 13 р. II шляхтич, будучи на военной службе, должен платить штраф за насилие за каждое свое нападение или грабеж по дороге.

В соответствии со Статутом штраф мог применяться как совместно с другими видами наказания, так и самостоятельно (например, ст. 14 р. III «Если бы шляхтич побил шляхтича, тогда в соответствии с законом должен уплатить двенадцать рублей грошей» [7]). В некоторых нормах Статута штраф предусмотрен в дополнение к смертной казни (например, ст. 1 р. VII за умышленное нападение на чей-либо дом с целью убийства гласит: «..., тот приговаривается к смертной

казни. Головщина должна быть уплачена родственникам убитого с имени убийцы, а в нашу великокняжескую казну такая же сумма, а также штраф за раны» [7]) и тюремному заключению (например, ст. 23 р. I «... а кто бы противился этому великокняжескому приговору, тогда таковой, будь он высшего или низшего сословия, должен отсидеть в тюрьме шесть недель и, кроме того, должен дать в великокняжескую казну двенадцать рублей грошей» [7]).

По уголовному законодательству ВКЛ предусматривалась замена одного наказания другим наказанием равным ему по тяжести, если было невозможно применить его к преступнику, т. е. он скрылся или его не поймали, а также, если у преступника не было финансовых возможностей для исполнения данного наказания. Отметим, что в случае несостоятельности виновного, наказание обращается на его личность: частные штрафы подлежат отработке, штрафы в пользу власти заменяются тюремным заключением [4, с. 78]. Продолжительность отработки зависела от размера назначенного штрафа и осуществлялась до того времени пока вся сумма полностью не была отработана. Так, по Статуту 1529 г. сумма ежегодной отработки для мужчин и для женщин была равна полкопе грошей. Например, ст. 5 р. XI Статута 1529 г. гласит «... невольники должны отработать эту сумму, а год работы как мужчины, так и женщины должен засчитываться за полкопы грошей; и так должен этот закуп служить до того времени пока не отработает всей суммы» [7].

Статут 1529 г. предусматривал и конфискацию – утрату в пользу великого князя имени или имущества – для привилегированных сословий и применительно к лицам, занимающим определенные должности на службе у великого князя. Отметим, что термин «конфискация» в статутах ВКЛ не употреблялся, однако содержание положений статутов указывает на то, что данный вид наказания был регламентирован и применялся за совершение отдельных деяний. Наиболее часто конфискация определялась за деяния, связанные с воинской службой и деяниями во время войны.

В отдельных нормах Статута 1529 г. утрата имущества, которое переходит к великому князю, являлась единственной санкцией, предусмотренной за нарушение положений данного акта, и это позволяет заключить о том, что применительно к современной терминологии конфискация выступала и основным наказанием. Согласно ст. 12 р. II, тот, кого пошлет в гарнизон в замок, чтобы он туда явился в срок, а он в указанный срок не приехал туда, в случае, если враги осадили замок, но все обошлось хорошо и враги вреда не причинили, теряет свое имущество, которое переходит к великому

князю. Согласно ст. 21 р. I «если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, то теряет имение, в котором установил, и оно переходит к нам, великому князю» [6].

В соответствии со ст. 8 р. I «Кто бы к своему наследственному имению присоединил без пожалования людей или земли, пущи, ловы, озера столько, сколько стоит его имение, к которому присоединил, тогда он теряет в пользу великого князя свое имение и то, что взял» [6]. На примере данной нормы можно утверждать, что Статут 1529 г. предусматривал и специальную конфискацию – изъятие в пользу великого князя предмета преступления.

В Статуте 1529 г. конфискация предполагалась применяться и с лишением должности, например, согласно ст. 9 р. II хорунжий за утаивание землянина от осмотра и переписи перед гетманом теряет должность хорунжего и теряет имение, которое переходит к великому князю. Также конфискация назначалась и с лишением чести. Так, согласно ст. 2 р. I «Если кто-нибудь из наших подданных убежал из нашего государства в землю наших неприятелей, тот лишается своей чести, а его имение наследственное, выслуженное и купленное не переходит ни к детям, ни к родственникам, а только к нам, великому князю» [6]. Нормы Статута предусматривали конфискацию и в дополнение к смертной казни. В соответствии со ст. 11 р. II, для тех, кто в карауле был недостаточно бдительным, а от этого великому князю или его войску от неприятеля был нанесен ущерб, предусмотрена смертная казнь и такое лицо теряет свое имение.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы. Период феодализма является эпохой господства денежных взысканий. Статут 1529 г. содержал и штраф, и конфискацию имущества, и специальную конфискацию. Штраф как один из видов имущественных наказаний был весьма распространен, разнообразен и, несомненно, являлся неотъемлемым элементом карательной системы. На размеры штрафов влияли ярко выраженные сословные неравенства. Статуты предусматривали две разные по содержанию основные группы штрафа: штраф в пользу потерпевшего и штраф в пользу великого князя. Необходимо также разграничивать близкие по содержанию понятия, связанные с удовлетворением интересов потерпевшего: штраф в пользу потерпевшего (или определенные выплаты потерпевшему) и возмещение вреда (ущерба) (морального и материального), которое осуществлялось в процессе уголовно-процессуального производства, как нам видится, по разным причинам. Во-первых, не существовало законодательного разграничения между уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным правом. Во-вторых, суд занимал весьма

пассивную позицию, т.е. потерпевший (истец) должен был сам возбуждать дело в суде, собирать доказательства и предоставлять их в суд, а также поддерживать обвинение в суде.

И все же штраф при феодализме во всем своем разнообразии был именно наказанием. Во-первых, уголовный процесс в то время был именно частным, и в этой связи штраф носил частный характер (на уровне преступник-жертва). Жертва (или ее родственники) сама была активным участником уголовного процесса – истцом, и с одной стороны, головщина есть не более как плата по иску за причиненный ущерб потерпевшему. Но для преступника головщина, равно как иные штрафы, выплачиваемые в пользу потерпевшего, – это наказание, зависящее от тяжести преступления, от сословного положения или пола убитого. Во-вторых, наказания, связанные с имущественными ограничениями или лишениями, устанавливаемые статутами ВКЛ, отличались от обычного долгового требования. Наказанием удовлетворялась «кривда» – нематериальный ущерб, причиненный потерпевшему, или же компенсировалась причиненная «шкода». Навязка близка к современному понятию пени, но по своему объему она несла в себе карательный элемент. В-третьих, наказание – средство отмщения для потерпевшего, а для преступника – зло, которое он должен претерпеть за виновное деяние. В-четвертых, в отличие от долгового требования, к наказанию присоединялся обычно штраф в пользу власти, который постепенно заменялся личным наказанием. Более того, если деяние представляло определенную общественную опасность и совершалась вне сферы частных интересов двух лиц, штраф уплачивался именно в пользу государственной власти.

Исследуя нормы статуты ВКЛ, – важнейших источников феодального права Беларуси – можно сделать вывод, что штрафы в пользу потерпевшего есть в современном понимании возмещение ущерба, причиняемого преступлением. Но в статутах были нормы, в которых предусматривалась и выплата потерпевшему, и возмещение ущерба как самостоятельный правовой институт. Следовательно, это были различные понятия, хотя и близкие по своему содержанию. Возмещение ущерба применялось не только совместно с имущественными выплатами, но и в дополнение к смертной казни.

Представляется, что позже штрафы в пользу потерпевшего перестали применяться как уголовное наказание. Произошло это в тот момент, когда уголовный процесс стал публичным, и перед уголовным наказанием были поставлены иные цели, не связанные с удовлетворением интересов потерпевшего. Цели возмещения ущерба от

преступления достигаются в настоящее время с помощью гражданско-правовых институтов.

В отличие от частного характера многих видов штрафов, конфискация была публичным наказанием и преследовала цели устрашения. Конфискация как вид уголовного наказания при феодализме носила сословный характер, применялась в основном к имущим лицам, шляхте. Конфискация выступала как основным и единственным, так и дополнительным наказанием к различным правовым мерам. Конфискация не предусматривалась за преступления, совершавшиеся в частной сфере (преступления против личности, собственности), не выступала удовлетворением за «кривду». Содержались в Статуте 1529 г. и нормы о специальной конфискации. Специальная конфискация носила характер меры принуждения и являлась наказанием.

Разумеется, история права Беларуси берет свое начало с тех времен, когда главным источником было обычное право, регулировавшее все правоотношения, в том числе и уголовные. Однако именно в положениях статуты ВКЛ, и впервые – в Статуте 1529 г., те или иные уголовно-правовые институты получили свое нормативное закрепление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А. Ф. Вішнеўскі, І. У. Вішнеўская. Мінск : Філ Серв Плюс, 2000. 134 с.
2. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : Са старажытных часоў да нашых дзён : Вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; ред. А. Ф. Вішнеўскі ; Акад. МУС. Мінск, 1998. 311 с.
3. Демченко Г. Наказаніе по Литовському Статуту вь его трехъ редакціях (1529, 1566 и 1588 гг.). Кіево : Типографія Императорска-го Университета св. Владиміра, 1894. 276 с.
4. Довнар Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV-XVI вв.) : Учебное пособие / Т. И. Довнар, В. А. Шелкопляс. Мінск : Академия МВД Респ. Беларусь, 1995. 96 с.
5. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. 416 с.
6. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / Академия наук Белорусской ССР ; пер. К. И. Яблонскис [и др.] ; под ред. К. И. Яблонскиса. Мінск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. 254 с.
7. Уголовное право Беларуси Тематический банк данных правовой информации. Выпуск 2 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Мінск, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).